

КОЛОНКА КРИТИКА

Выше планку!

Искусство Чувашского драматического театра имени К. В. Иванова всегда отличали искренность, непосредственность, глубокое уважение к народным истокам, трудолюбие и скромность его актеров, живая связь со своим зрительным залом.

Никогда не забуду первой встречи с театром в Чебоксарах много лет назад. Меня поразило тогда не столько увиденное на сцене, сколько зрительный зал, родивший во мне образ ромашкового поля: так густо белел он головными косынками женщин, приехавших на спектакль, видимо, из ближних к городу деревень. И как же истово (не подберу иного слова) смотрели эти люди свое, может быть, первое в жизни театральное представление, буквально сливаясь чувствами с героями на сцене. И сколько бы раз потом ни доводилось мне бывать на спектаклях этого театра — и в самих Чебоксарах, и выезжая с актерами в села, и на гастролях театра в Москве в 1974 и 1981 годах, — неизменным оставалось это удивительное единение сцены и зала. Театр в Чувашии стал неотъемлемой частью духовной культуры народа. Казалось бы, чего же лучше?

И вот я смотрю спектакли коллектива в его третий приезд в столицу.

Серьезно и тщательно проработаны главным режиссером Валерием Яковлевым произведения русской классики — «Власть тьмы» А. Толстого и «На дне» М. Горького. Своя, не заимствованная трактовка, яркие, выпуклые образы, любовно вылепленные актерами. И если можно поспорить с постановщиком по отдельным деталям, то нельзя не признать, что в целом, по мысли своей оба эти спектакля звучат современно, обращаются к разуму и совести человеческой.

К народным истокам обращена пьеса П. Осипова «Айдар», обильно насыщенная музыкой, танцами, старинными обрядами. Это тоже добрая традиция театра, всегда имеющего в своем ре-

пертуаре спектакль, основанный на чувашском фольклоре и народных легендах. Немало вокально-танцевальных кусков и в комедии «Выйди, выйди за Ивана» Н. Айзмана, относящейся по времени действия к первым годам энепа в чувашской деревне.

Различным аспектам жизни современной деревни посвящены и «Пожарная лошадь» Н. Терентьева, «Иван и Мадонна» А. Кудрявцева. Зарубежная классика представлена «Виндзорскими проказницами» Шекспира.

На первый взгляд разнообразный репертуар. Но нельзя не увидеть преобладания в нем деревенской тематики — пять из семи гастрольных названий. И если присутствие в репертуаре пьесы «Пожарная лошадь» оправдано острой болью драматурга за судьбы одиноких деревенских стариков, а мудрое и тонкое исполнение роли Клавье замечательной актрисой В. Кузьминой наполняет спектакль атмосферой удивительной сердечности, тепла и доброго юмора, то «Иван и Мадонна» воспринимаются в лучшем случае как досадное недоразумение гастрольной афиши — настолько эта работа театра ниже остальных по художественному уровню.

Настораживает и преобладание песенно-танцевального начала над философским осмыслением драматургии, обязательное присутствие в каждом спектакле смачно разыгранных эпизодов винопития. А мне до сих пор помнятся сила и глубина именно философского осмысления еще молодым тогда В. Яковлевым «Кровавой свадьбы» Гарсия Лорки в первый приезд театра в Москву в 1974 году, его же постановка «Варваров» М. Горького на гастролях 1981 года.

В те прошлые приезды репертуар коллектива в целом был куда серьезнее и значительнее и, что греха таить, куда полнее был и зрительный зал, интерес московской публики. На этот раз в зале из вечера в вечер были в основном одни и те же люди — живущие в Москве чуваша, бурно реагирующие, как правило, на музыкальные вставные номера спектаклей. И меньше всего публики было как раз на лучшем спектакле гастрелей — «На дне». Тревожный симптом, который должен, мне кажется, заставить театр глубоко задуматься над

степенью собственной требовательности как к репертуару, так и к художественному уровню своей работы.

Думаю, не пристало коллективу такой высокой культуры, с таким прекрасным актерским потенциалом, каким зарекомендовал он себя на протяжении десятков лет, идти на поводу у нетребовательной части зрительного зала. Выше планку!

Н. БАЛАШОВА.

МОСКОВСКИЙ ПЛАН
Г. МОСКВА

9
АВГ
1988